

Чжоу Цзюнь села на стул, играя с румянами и пудрой, пока трактирный слуга приходил в себя.

Честно говоря, она чувствовала себя немного подавленной. Раньше Чэнь Цици говорила ей, что городок Сытин был чем-то вроде райского уголка. Тогда она мало что знала о мире и не могла понять, что имела в виду Чэнь Цици.

Когда она покинула Сытин, она наконец поняла.

В Сытине жили только люди из мира боевых искусств, нравы были открытыми, все занимались боевыми искусствами, независимо от семьи или статуса. Если ты был хорош в боевых искусствах, ты заслуживал уважения.

Но внешний мир был другим. Там мало кто занимался боевыми искусствами. По пути в столицу она не встретила ни одного человека, который бы умел сражаться. Даже многие стражники у городских ворот, хоть и выглядели сильными, не имели внутренней силы и полагались только на грубую силу.

В Сытине она думала, что весь мир такой же, но, покинув его, она поняла, что только Сытин был особенным. Внешний мир был совсем другим.

Внешний мир был местом, где женщины занимали низкое положение. Муж был главой семьи, мужчины стояли выше женщин, и это создавало много уровней угнетения. Женщины из внешнего мира не имели никаких возможностей для реализации своих амбиций. Женщины из богатых семей становились женами и матерями, воспитывая детей, а бедные девушки могли стать только служанками или наложницами, что было особенно печально.

Трактирный слуга наконец пришёл в себя. Он сказал Чжоу Цзюнь:

— Я понял твою мысль. На самом деле у меня нет к тебе никаких чувств. Просто ты не похожа на других женщин. Ты разговариваешь со мной, шутишь, слушаешь мои жалобы. Другие женщины так не делают. Я действительно считаю тебя близким другом.

Это было правдой. Другие женщины сидели дома, и у трактирного слуги не было возможности с ними общаться.

Трактирный слуга сел напротив Чжоу Цзюнь и с любопытством спросил:

— Если ты любишь женщин, зачем ты идёшь на отбор?

На этот вопрос Чжоу Цзюнь не могла ответить.

Она покачала головой и напугала трактирного слугу:

— Некоторые вещи слишком опасны, и я не могу тебе рассказать. Если ты узнаешь, это может стоить тебе жизни.

Трактирный слуга усмехнулся.

— Ты нежная, как маленький кролик. Какие опасные вещи ты можешь делать? Не пугай меня.

Кролик?

Впервые её так называли. Обычно те, кто с ней сталкивался, называли её жестокой скорпионской.

Когда она не могла победить в бою, она использовала скрытое оружие, что было очень жестоко.

Чжоу Цзюнь повернулась и с улыбкой спросила трактирного слугу:

— Ты видел кролика, который может разбивать камни грудью?

Трактирный слуга: «...»

Нет, такого он точно не видел.

Карета, которую нанял трактирный слуга, была очень хорошей — роскошной, но не вычурной. Она действительно выглядела достойно, но не вызвала зависти.

Чжоу Цзюнь села в карету и начала благодарить трактирного слугу:

— Ты хорошо постарался, чтобы найти такую хорошую карету. Большое спасибо. Независимо от того, выберут меня или нет, я угощу тебя хорошим вином.

Трактирный слуга улыбнулся, но его лицо выражало печаль.

Чжоу Цзюнь с недоумением спросила:

— Что с тобой?

Трактирный слуга ответил:

— Сегодня я играю роль твоего слуги. Я боялся, что не смогу войти в роль, поэтому перед выходом попытался настроиться.

Чжоу Цзюнь предположила:

— Ты грустишь, потому что не смог войти в роль?

Трактирный слуга покачал головой.

— Нет, я грущу, потому что слишком вошёл в роль.

Чжоу Цзюнь не понимала.

Трактирный слуга вздохнул.

— Я представил себя верным слугой семьи Чжоу, который служит уже больше десяти лет. Я представил тебя милой и невинной старшей дочерью семьи Чжоу. Семья попала в беду, и тебя отправили во дворец, чтобы спасти положение.

Сюжет был очень богатым.

Трактирный слуга не имел перспектив. Чжоу Цзюнь решила, что после выполнения задания возьмёт его с собой в Сытин и попросит господина Куньлуня научить его рассказывать истории.

С его богатым воображением он мог бы придумать истории ещё более драматичные, чем у господина Куньлуня.

Чжоу Цзюнь утешила трактирного слугу:

— Не жалею меня. Я с детства жила в бедности. Хотя быть наложницей опасно, там всё же ждёт богатство и роскошь.

Так что, даже если император укусит её во время ночи любви, она не останется в убытке.

— Я не жалею тебя, я жалею твоего отца, — трактирный слуга становился всё более печальным. Он вытер слёзы и сказал Чжоу Цзюнь:

— Вся семья Чжоу ждёт, что старшая дочь спасёт положение, но ты совсем не продвинулась. Ты настаиваешь на разбивании камней грудью прямо перед чиновниками Министерства ритуалов, разрушая все шансы попасть во дворец.

Трактирный слуга всхлипнул.

— Твой отец, если бы знал, точно умер бы с открытыми глазами.

Вот это да. Трактирный слуга не только придумал ей отца, но и убил его.

Чжоу Цзюнь посмотрела на него с укором.

— Что не так с разбиванием камней грудью? Это главный номер в цирке, его популярность уступает только прыжкам через огненное кольцо.

Чжоу Цзюнь, хоть и говорила уверенно, но тоже подумала, что разбивание камней грудью — не лучшая идея.

Главное, что это слишком привлекает внимание, а до того, как она сможет приблизиться к императору, она должна быть очень осторожной и ни в коем случае не раскрывать свою личность.

— Ладно.

Чжоу Цзюнь колебалась, но решила уступить.

— На самом деле, я умею танцевать.

Трактирный слуга не поверил, с сомнением смотря на неё.

Чжоу Цзюнь сидела в карете и не могла развернуться, поэтому просто сделала несколько движений руками.

Трактирный слуга загорелся.

Чжоу Цзюнь всего лишь немного пошевелила пальцами, но смогла изящно изобразить несколько форм цветов.

Только с помощью рук она смогла показать такие красивые движения. Если бы она добавила движения телом, это было бы просто потрясающе.

Трактирный слуга пожаловался:

— Почему ты не сказала раньше? Я так волновался.

На самом деле Чжоу Цзюнь не умела танцевать. Она изучала некоторые техники меча и обнаружила, что многие движения очень красивы. В свободное время она практиковала их.

Если убрать меч, эти движения были очень похожи на танец.

Но танцы с мечом всё же были боевым искусством, и движения были слишком резкими. По пути на отбор Чжоу Цзюнь думала, как сделать так, чтобы техники меча выглядели более мягкими, но с элементами силы.

Первый этап отбора проводился Министерством ритуалов и включал проверку знаний и талантов, таких как игра на музыкальных инструментах, шахматы, каллиграфия и живопись.

Министерство ритуалов организовало место для отбора за пределами дворца. По пути на карете Чжоу Цзюнь видела множество стражников, стоящих вдоль дороги. Эти стражники были бесстрастны, их взгляды были острыми, и они внимательно осматривали каждую проезжающую карету.

Чжоу Цзюнь немного нервничала. Охрана в императорском городе действительно отличалась от внешней.

Те стражники, что стояли у ворот города, были явно неопытными, но стражники вокруг дворца были настоящими профессионалами, с каждым из них было сложно справиться.

Отбор проводила служанка из дворца. Она выглядела мягкой и доброй, но организовывала всё очень чётко. Она поручила своим младшим служанкам разделить всех девушек на группы согласно списку.

Чжоу Цзюнь была включена в одну из групп. В этой группе было двадцать человек, и все, кроме неё, были моложе.

Чжоу Цзюнь выбрала самое незаметное место в середине и тихо встала там. Она осмотрела окружение и примерно подсчитала, что в отборе участвовало не менее двухсот девушек. Размах был огромным.

На отборе служанки и слуги не могли сопровождать своих хозяек. Чжоу Цзюнь помахала трактирному слуге и пошла с группой в здание.

Здание было большим, и группу Чжоу Цзюнь разместили в западном дворе. Как только она встала, две другие группы девушек тоже вошли в западный двор. Эти две группы выглядели старше, их внешность и фигуры были более зрелыми.

Затем началось долгое ожидание.

Чжоу Цзюнь стало скучно, и она тихо спросила девушку рядом:

— Как долго мы ещё будем ждать?

Девушка тихо ответила:

— Отбор назначен на благоприятное время, думаю, осталось около времени, чтобы сторела одна палочка благовоний.

Её голос был мягким и нежным, вызывая чувство жалости.

Чжоу Цзюнь подняла глаза и с улыбкой сказала девушке:

— Меня зовут Чжоу Цзюнь, я из деревни.

Этот ответ был слишком откровенным. Девушка на мгновение замерла, а затем с улыбкой ответила:

— Меня зовут Мо Юйнань. Моя семья тоже небогатая, мой отец просто солдат, охраняющий границу, у него нет чина.

<http://bllate.org/book/16202/1454093>